

УДК 327:327.82:339.92(560)(520)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-3-143-148

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ТУРЕЦКО-ЯПОНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ)**

М.А. Колесникова

Аннотация. Рассматриваются основные направления взаимодействия Турции и Японии, среди которых особое место занимают торгово-экономическое сотрудничество и вопросы безопасности. С первых контактов отношения между Императорской Японией и Османской империей получили импульс сотрудничества перед лицом природных катаклизмов. Исторические примеры взаимодействия стали благодатной почвой для выстраивания конструктивного диалога на современном этапе. Уделяется внимание концептуальным и историческим аспектам, определяющим базис турецко-японских контактов в настоящее время. Отмечается, что, несмотря на провозглашение Анкарой специальной региональной инициативы «Азия заново», которая в том числе подразумевает интенсификацию отношений с Токио, двусторонний диалог все еще нуждается в дополнительных импульсах, для поиска которых обе страны обладают необходимой политической волей. Особое значение для межгосударственных отношений имеет участие Японии в модернизацию турецкой транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: Турция; Эрдоган; Япония; Азиатско-Тихоокеанский регион; Центральная Азия; военно-техническое сотрудничество; инициатива «Азия заново».

**ТҮРКИЯ-ЖАПОН КЫЗМАТТАШТЫГЫНЫН АЙРЫМ
ЖҪЫЙНТЫКТАРЫ (ДИПЛОМАТИЯЛЫК МАМИЛЕЛЕРДИН
ТҮЗҮЛҮШҮНҮН 100 ЖЫЛДЫГЫНА КАРАТА)**

М.А. Колесникова

Аннотация. Макалада Түркия менен Япониянын ортосундагы кызматташтыктын негизги багыттары талкууланды, алардын арасында соода-экономикалык кызматташтык жана коопсуздук маселелери өзгөчө орунду ээледі. Алгачкы байланыштардан баштап эле Япония жана Осмон империяларынын мамилелери табигый катаклизмдерде кызматташууга түрткү алган. Өз ара аракеттешүүнүн тарыхый мисалдары азыркы этапта конструктивдүү диалог түзүү үчүн жакшы негиз болуп калды. Азыркы учурдагы түрк-япон мамилелеринин негизин аныктаган концептуалдык жана тарыхый аспектилерге көңүл бурулуп жатат. Анкара Токио менен мамилелерди жандандырууну камтыган «Кайрадан Азия» атайын аймактык демилгесин жарыялаганына карабастан, эки тараптуу диалог дагы эле кошумча импульстарга муктаж. Япониянын Түркиянын транспорт инфраструктурасын модернизациялоого катышуусу мамлекеттер аралык мамилелер үчүн өзгөчө мааниге ээ.

Түйүндүү сөздөр: Түркия; Эрдоган; Япония; Азия-Тынч океан аймагы; Борбордук Азия; аскердик-техникалык кызматташтык; «Кайрадан Азия» демилгеси.

**SOME RESULTS OF THE TURKISH-JAPANESE COOPERATION
(ON THE OCCASION OF THE 100-ANNIVERSARY
OF THE ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS)**

М.А. Kolesnikova

Abstract. The article examines the main areas of cooperation between Turkey and Japan, among which trade and economic cooperation and security issues occupy a special place. From the first contacts, relations between

the Japanese and the Ottoman Empire received an impetus for cooperation in the face of natural disasters. Historical examples of interaction have become fertile ground for building a constructive dialogue at the present stage. Attention is paid to the conceptual and historical aspects that determine the basis of Turkish-Japanese contacts at the present time. It is noted that despite Ankara's proclamation of the special regional initiative "Asia anew", which, among other things, implies the intensification of relations with Tokyo, the bilateral dialogue still needs additional impulses, for which both countries have the necessary political will. Japan's participation in the modernization of the Turkish transport infrastructure is of particular importance for interstate relations.

Keywords: Turkey; Erdogan; Japan; Asia-Pacific region; Central Asia; military-technical cooperation; Asia Anew initiative.

В 2024 году исполнилось 100 лет со дня установления дипломатических отношений между Японией и Турцией. Несмотря на то, что Токио и Анкара прошли разные этапы взаимодействия, обусловленные в том числе динамикой политических изменений в обеих странах, специфической чертой их отношений остается значимость исторического фундамента для развития диалога, подкрепленного практическим проявлением солидарности в моменты настигавших народы Японии и Турции масштабных природных катастроф.

Первые контакты между Императорской Японией и Османской империей начались ещё в конце XIX в.: в 1890 г. японцы приняли участие в спасении моряков оттоманского фрегата "Эртугрул", прибывшего в Японию с важной дипломатической миссией и попавшего в шторм вскоре после выхода из Йокогамы. Хотя спасти получилось далеко не всех, османы были поражены мужеством японцев и их заботой о выживших. Историческое прошлое поныне продолжает играть важную роль "стержневой основы" отношений между двумя странами, что находит своё отражение в науке и культуре.

В XXI веке Турция в период правления Партии справедливости и развития (ПСР) в рамках провозглашенной политики многовекторности заинтересована в освоении новых рынков сбыта своей продукции, привлечении иностранного капитала, а также поиске общих точек соприкосновения по политической повестке с восходящими державами, в числе которых Япония. Особое звучание "азиатская повестка" во внешнеполитической ориентации Анкары получила с провозглашением в 2019 г. министром иностранных дел М. Чавушоглу инициативы "Asia Anew" ("Азия заново"), предполагающей интенсификацию турецкого присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе как регионе будущего,

олицетворяющего эпоху перемен и глубинных геополитических, экономических и технологических трансформаций [1]. Практическое воплощение инициативы предполагает осуществление проектов (порядка 1100 на период 2024–2026 гг.), "дорожная карта" по реализации которых была утверждена турецким кабинетом министров в марте 2024 г. [2].

На настоящем этапе драйвером японо-турецкого взаимодействия является экономика. Ключевыми "проводниками" на данном направлении выступают Японская федерация экономических организаций Кэйданрэн, Японское агентство международного сотрудничества (JICA) и Совет по внешнеэкономическим связям Турции (DEIK). Торговый баланс между Токио и Анкарой, в целом, характерен для японской внешней торговли и соответствует проводимой ею экспортно-ориентированной политике: объем двустороннего товарооборота по данным 2024 г. составил 4,6 млрд долл. США, из них 3,9 млрд долл. пришлось на японскую долю [3]. По-прежнему острым остается вопрос о заключении Соглашения об экономическом сотрудничестве (техническая стадия подготовки проекта завершилась в 2014 г.), которое, как предполагается, должно содействовать сокращению дисбаланса двусторонней торговли.

Основными статьями японских поставок являются транспортные средства, электронное и энергетическое оборудование, лекарственные средства, изделия из каучука и металлов. Турки, в свою очередь, экспортируют преимущественно продукты питания, напитки, табак, домашний текстиль, ковры, изделия химической промышленности [4]. Япония, как известно, предъявляет очень высокие требования к импортируемой продукции. Для турецких экспортеров невыгодно проходить долговременный и затратный процесс стандартизации. При этом особые

трудности представляет контроль сельскохозяйственной продукции до ее импорта в Японию с точки зрения использования при её производстве химикатов [5]. Помимо существования специальных квот в отношении пищевых продуктов, японская таможня проводит дополнительный тщательный контроль ввозимых товаров.

Япония является одним из крупнейших инвесторов в турецкую экономику. Например, компания “Тойота Моторс” фактически создала в Турции производственный хаб для работы на европейском рынке, рассматривая географическое положение этой страны как выгодное с точки зрения логистики. Кроме того, среди всех партнёров Турции именно Япония внесла наибольший вклад в модернизацию инфраструктуры, приняв участие в качестве одного из ключевых спонсоров в таких масштабных проектах, как железнодорожный тоннель Мармарай, проложенный под проливом Босфор, а также в сооружении двух мостов – “Фатих” и Османа Гази – через этот пролив, ставших “визитными карточками” современного Стамбула [6]. Успешно также продвигаются проекты в области фармацевтики. В частности, компания “Takeda”, крупнейшая в данном секторе в Японии и 15-я в мире, наладила маркетинг в Турции, где фармацевтический рынок, в отличие от перенасыщенного европейского, развивается быстро.

В последние годы отмечается определенный количественный рост японских компаний, зарегистрированных в Турции: за последнее десятилетие их число возросло практически в полтора раза (с 183 до 264), в то время как в Японии действуют менее десятка турецких фирм [7]. Это, в частности, объясняется тем, что для иностранных юристов, желающих работать на японском рынке, действуют ограничения, связанные с культурными традициями, образом жизни, предпочтениями японских потребителей. Кроме того, стоимость создания предприятий в Японии (включая затраты на рабочую силу, рабочие места, налоги и т. п.) очень высокая.

Важным измерением торгово-экономического взаимодействия является также космическая программа, в рамках которой при активном участии японской компании Mitsubishi Electric реализуются создание и запуск турецких спутников Turksat (разных серий) для оказания технических

услуг и сферы безопасности. В качестве ещё одного направления сотрудничества, связанного с чувствительными технологиями, стороны рассматривали ядерную энергетику. Проект строительства Синопской АЭС выглядел самым амбициозным пунктом новой экономической повестки. В консорциум по его реализации наряду с турецкой государственной энергокомпанией Elektrik Uretim AS (EUAS) вошли японские MHI и Itochu Corp., а также французские AREVA и Engie.

Япония преследовала при этом следующие цели.

Во-первых, попытку вывести национальную ядерную отрасль из стагнации, вызванной последствиями природно-техногенной катастрофы 11 марта 2011 г.

Во-вторых, поскольку с целью повышения конкурентоспособности своей экономики Япония осуществляла переход от экспорта готовой продукции к “экспорту систем” (масштабных проектов в сфере энергетики, инфраструктуры, экологии, урбанистики и пр.), нужно было продемонстрировать сильные возможности Японии по этому направлению.

В-третьих, реализация данного проекта могла бы продемонстрировать японскому обществу, что напористая внешняя политика Синдзо Абэ может приносить и экономические дивиденды [8].

Кроме того, данное начинание можно было рассматривать и с точки зрения логики японо-китайского соперничества, охватывающего многие сферы. В случае успешной реализации инициативы турецкая сторона, согласно условиям договора, получила бы доступ к технологиям по обогащению урана и получению плутония. Однако проект, который должен был стать “визитной карточкой” японо-турецкого стратегического партнёрства, так и не был реализован. Инициатором прекращения сотрудничества стала японская сторона. Ещё в 2018 г. появилась информация о намерении возглавляемого японцами консорциума выйти из проекта [9]. В качестве причины был указан двукратный рост стоимости проекта в связи с необходимостью изменения требований безопасности, а также из-за обвала турецкой лиры. Однако здесь нельзя исключать и наличие политической составляющей, поскольку Токио стала беспокоить прогрессирующая непредсказуемость своего

стратегического партнёра, а также всё более заметное развитие его связей с Пекином. В 2020 г. турецкая сторона подтвердила прекращение сотрудничества с Японией по проекту Синопской АЭС [10].

Другой значимой сферой двустороннего сотрудничества наряду с экономикой выступает безопасность. После того, как в декабре 2011 г. японское правительство под давлением Вашингтона и представителей японских компаний оборонно-промышленного сектора, испытывавшего серьёзные финансово-экономические трудности, объявило о ситуативном смягчении существовавшего на протяжении десятилетий запрета экспорта продукции военного назначения, в Турции, лишённой в силу ряда политических причин доступа к передовым военным технологиям союзников по НАТО, решили рассматривать Токио как перспективного партнёра в сфере ВТС. Это было обусловлено сильными позициями японского ОПК в таких областях, как военная электроника, кораблестроение и пр. Но больше всего Турцию интересовали технологии, использованные при создании основного танка для Сил Самообороны Туре 90 (в настоящее время производство в Японии прекращено). В турецких СМИ обсуждались перспективы ВТС с Японией, при этом подчеркивалось, что инициативу должна проявить именно Анкара [11].

В начале 2010-х годов турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган предложил создать на территории Турции совместное с Mitsubishi Heavy Industries предприятие по разработке и выпуску двигателя для перспективного танка Altay турецкой разработки и вскоре получил положительный ответ от Токио. Турецкая сторона заверила своих партнёров в готовности обеспечить сохранность чувствительной информации и подписать соглашение, ограничивающее её передачу без согласия Японии третьим странам. В случае успеха переговоров было бы создано первое в истории Японии совместное предприятие по выпуску продукции военного назначения. Вместе с тем, вскоре стало известно об отказе сторон от дальнейших переговоров по проекту. В качестве основной причины указывалась обозначенная Анкарой возможность экспорта перспективного танка Altay в Пакистан и Азербайджан. Вместе с тем, возможно, существовали и другие причины, связанные

не в последнюю очередь с турецкими шагами по параллельному налаживанию военно-технической кооперации с КНР [12].

За последние годы Турция с опорой на собственные возможности достигла заметных успехов в области ВПК и стала крупным экспортёром некоторых видов вооружений. Что касается Японии, то после снятия в 2014 г. “политического эмбарго” на военный экспорт ее достижения в этой сфере пока выглядят скорее как скромные. В настоящее время уже Япония присматривается к Турции как к потенциальному поставщику технологий военного назначения. Заметные усилия по возобновлению контактов в военной и военно-технической сферах были приложены министром обороны Японии Нобуо Киси (занимал пост в 2020–2022 гг.). Новым стимулом для возможной японо-турецкой кооперации в военной и военно-технической сферах стало намерение Японии ликвидировать своё отставание в таком сегменте продукции военного назначения, как производство дронов. В частности, с осени 2022 года в СМИ стала появляться информация о том, что Япония выражает интерес к турецким БПЛА. Посол Японии в Турции К. Сузуки неоднократно посещал завод Baykar, выпускающий беспилотники Bayraktar. Макет дрона-камикадзе был предоставлен Японии для демонстрации в школе японской военной разведки в лагере Фудзи (префектура Сидзуока). В 2022 г. Японию посетил с визитом Мевлют Чавушоглу, занимавший тогда пост министра иностранных дел Турции. Выступая на пресс-конференции в японском национальном пресс-клубе, турецкий политик заявил: “Конечно, мы хотим расширить сотрудничество с Японией в оборонной промышленности ... Если Япония захочет купить у Турции какую-либо продукцию ВПК, мы будем рады удовлетворить спрос” [13]. Данный интерес не случаен, Япония в последнее время наращивает бюджетные ассигнования на оборону, намереваясь, в том числе, заменить часть вертолётного парка воздушных Сил самообороны на беспилотники.

В реализации своих внешнеполитических стратегий обе стороны придают также весомое значение развитию культурно-гуманитарного сотрудничества. Основным проводником японской культурной политики в Турции выступает

Турецко-японский культурный центр Японского фонда, способствующий проведению культурных мероприятий и образовательных обменов между двумя странами. Главным инструментом “мягкой силы” Турции является Институт Юнуса Эмре, представительство которого находится в Токио при турецкой мечети (крупнейшее мусульманское религиозное сооружение в стране).

Следует отметить важное значение Соглашения о техническом сотрудничестве между Турцией и Японией, подписанного в октябре 2020 г. в Анкаре, которое расширяет возможности двустороннего сотрудничества между Турецким агентством по сотрудничеству и координации (ТИКА) и Японским агентством международного сотрудничества (ЈСА). Соглашение предусматривает техническое сотрудничество двух стран в комплексных проектах, таких как меры по ликвидации последствий стихийных бедствий, помощь беженцам и поддержка третьих стран. Неизменной для Страны восходящего солнца остается тактика оперативного оказания гуманитарной помощи в случае природных катастроф, что способствует упрочению благоприятного климата в двусторонних японо-турецких отношениях. В числе последних примеров – направление Японией порядка 120 бойцов Сил Самообороны для содействия в ликвидации последствий серии разрушительных землетрясений в турецкой провинции Кахраманмараш в феврале 2023 г., а также отправка нескольких бортов с гуманитарной помощью.

На протяжении более 30 лет продолжается работа японских археологов в турецком районе Каман-Калехёюк, где при участии МИД Японии был создан археологический музей, представляющий своим посетителям артефакты османского, сельджукского, византийского, бронзового и каменного периодов. Перспективным направлением турецко-японского культурного сотрудничества стали раскопки в Турции на территории археологических памятников Гёбеклитепе и Карахантепе, которые в 2018 г. были зарегистрированы в качестве объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В 2024 г. в рамках празднования 100-летия со дня установления дипломатических отношений был открыт совместный научно-технологический университет, выпускники которого

в дальнейшем смогут пополнить кадровый состав турецко-японских консорциумов. В то же время сохраняющееся дистанцирование Японии от решения чувствительного для Р.Т. Эрдогана вопроса о прекращении на ее территории деятельности образовательных структур, связанных с мусульманским проповедником Ф. Гюленом (обвинен турецкими властями в попытке государственного переворота в 2016 г.), достаточно болезненно воспринимается в Анкаре [14].

По итогам обзора основных направлений японо-турецкого взаимодействия следует признать, что стратегическое партнерство между Токио и Анкарой становится примером “нового” развития геополитической ситуации в Азии, предполагающей многовекторный подход в международных отношениях, который дает возможность обеим странам повысить их политический вес на международной арене. Следуя, с одной стороны, в фарватере интересов западных держав, Турция и Япония в то же время стремятся предпринимать попытки реализации шагов, которые бы отвечали их претензиям на некую “особую самостоятельность” во внешних делах. Конструирование межрегиональных перекрестных связей становится не только укореняющейся тенденцией, характеризующей расширение активности в глобальной политике, но фактически отличительной чертой турецкой и японской дипломатии в третьем десятилетии XXI века.

Несмотря на то, что темпы развития турецко-японского сотрудничества все еще не столь велики, в обеих столицах воспринимают друг друга как перспективных партнеров. Драйвером взаимного притяжения выступает экономика, позволяющая приумножать совместные проекты и расширять географию их реализации. Так, наряду с Центральной Азией, Ближним Востоком и Африкой новой точкой на карте турецко-японской кооперации теперь отмечена и Украина, о восстановлении инфраструктуры которой после прекращения боевых действий уже достигнута договоренность в формате “Турция – подрядчик, Япония – субподрядчик”.

В политической плоскости точкой совпадения интересов является вопрос о реформировании ООН и его главной структуры – Совета безопасности. Обе страны убеждены в необходимости расширить число постоянных членов

СБ ООН, продвигая тезис о более равноправном региональном представительстве. О заинтересованности Анкары в развитии политического диалога с Токио свидетельствует поддержка Турцией кандидатуры Японии при избрании в качестве непостоянного члена СБ ООН на 2023–2024 гг. При этом по ряду региональных досье позиции сторон далеко не всегда совпадают. Однако, в целом, это едва ли вызывает критическую озабоченность Турции и Японии, поскольку на текущем этапе не наносит серьезный урон их внешнеполитическим интересам и стратегическим целям, что, безусловно, служит значимым фундаментом для упрочения сотрудничества в дальнейшем.

В то же время накапливается и определенный “негативный багаж”, сдерживающий нарастающую динамику двусторонних контактов. Так, по мнению японской стороны, хотя Турция “несколько опоздала” с “обращением на Восток”, ей следует нарастить темпы кооперации с Азиатско-Тихоокеанским регионом и задуматься о смещении акцентов своих экономических приоритетов в эту сторону. В свою очередь, Турция ожидает от японских партнеров увеличения потоков инвестиций и смягчения торговых правил для предоставления возможностей турецкому бизнесу на японском рынке, а также стремится заручиться большей поддержкой Токио по ряду значимых для Анкары вопросов международной политической повестки.

Поступила: 29.01.2025;

рецензирована: 12.02.2025; принята: 14.02.2025.

Литература

1. Колесникова М.А. Основные аспекты современной политики Турции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 2 (855). С. 16–21.
2. Yılmaz N. Asia Anew Initiative: Main Aspects of Türkiye’s Asia Opening // *Insight Turkey*. URL: <https://www.insightturkey.com/commentaries/asia-anew-initiative-main-aspects-of-turkiyes-asia-opening>
3. Dış ticaret istatistikleri // TUIK. 31.12.2024. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1>
4. Hammond K. Turkey and Japan are Old Friends. Can They Foster New Beginnings? // *New Lines Mag*. 07.10.2021. URL: <https://newlinesmag.com/essays/turkey-and-japan-are-old-friends-can-they-foster-new-beginnings/>
5. Ледовская О.А. Япония и Турция: долгий путь к взаимовыгодному партнерству в XXI веке. М.: ИВ РАН, 2022. 292 с.
6. Turkey, Japan to improve cooperation on multilateral platforms // *Daily Sabah*. 20.03.2022. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/turkey-japan-to-improve-cooperation-on-multilateral-platforms/news>
7. Imai K. Toward Building a Deeper Relationship between Türkiye and Japan for the Next 100 Years // *Insight Turkey*. Vol. 26, No. 1 (WINTER 2024). P. 117–134.
8. Парамонов О.Г. Самая “прояпонская” страна смотрит в сторону Пекина // РСМД. 09.10.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/samaya-proyaponskaya-strana-smotrit-v-storonu-pekina/>
9. Japanese partner reported to abandon Sinop nuclear plant project // *Daily Sabah*. 05.12.2018. URL: <https://www.dailysabah.com/energy/2018/12/05/japanese-partner-reported-to-abandon-sinop-nuclear-plant-project>
10. Turkey looks to cancel Japan Sinop project // *NEI Magazine*. 27.01. 2020. URL: <https://www.neimagazine.com/news/turkey-looks-to-cancel-japan-sinop-project-7653758/>
11. Turkey, Japan may boost links in defense industry // *Hürriyet Daily News*. 10.01.2012. URL: <http://www.hurriyetaidailynews.com/turkey-japan-may-boost-links-in-defense-industry.aspx?pageID=238&nID=11159&NewsCatID=345>
12. China had role in Japan’s failed Turkey arms deal // *Nikkei Asia*. 07.08.2014. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/China-had-role-in-Japan-s-failed-Turkey-arms-deal>
13. Turkey ready to sell drones to Japan: foreign minister // *Nikkei Asia*. 26.09.2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Turkey-ready-to-sell-drones-to-Japan-foreign-minister>
14. Türkiye, Japonya’dan iki FETÖ’cünün iadesini istedi // *Habertürk*. URL: <https://www.haberturk.com/turkiye-japonya-dan-iki-feto-cunun-iadesini-istedi-2222341>